

Гости аплодировали так громко, что, казалось, гром гремел.

— Продолжайте, мне нравится этот стиль.

Чжоу Цзюнь: «...»

Что за мир вокруг?!

История с обложкой журнала изначально не слишком тревожила Чжоу Цзюнь. Хотя путь привлечения клиентов через «Еженедельник Цзянху» оказался тупиковым, она всё ещё могла использовать Гильдию убийц, принимая заказы под именем первой женщины-убийцы Поднебесной. Гильдия, получая свою долю, несомненно, предложила бы ей множество заданий.

Однако спустя полмесяца Чжоу Цзюнь окончательно погрузилась в уныние.

Гильдия действительно прислала ей несколько заказов, но все наниматели или посредники, встретившись с ней, начинали сомневаться в её личности, без исключений.

Причина сомнений была одна: она слишком сильно отличалась от изображённой на обложке «Еженедельника Цзянху» первой женщины-убийцы Поднебесной. Очевидно, это был не один человек.

Более восьмидесяти процентов нанимателей подозревали, что она самозванка. Как она ни пыталась объяснить, никто не верил ей.

Всё из-за огромного влияния «Еженедельника Цзянху». В мире боевых искусств у каждого был экземпляр. Хотя никто не видел Чжоу Цзюнь лично, все были уверены, что настоящая первая женщина-убийца Поднебесной должна быть такой же прекрасной и величественной, как на обложке. Чжоу Цзюнь же с её менее впечатляющей внешностью не смогла получить ни одного заказа.

Эта ситуация сильно её расстроила. Несколько дней она не могла выйти из состояния подавленности.

Её наставник, однако, был спокоен и утешал её:

— Ученица, тебе нужно смотреть на вещи проще. Мы и так уже более десяти лет не получали заказов. Жизнь течёт спокойно, и это тоже неплохо.

Чжоу Цзюнь покачала головой.

Она не могла смириться с этим. Её не столько беспокоило что-то другое, сколько тысяча лянов серебра, которые ушли впустую.

Чжоу Цзюнь была настолько расстроена, что написала письма А-Юаню и Чэнь Цици, рассказав о своих злоключениях.

Чэнь Цици жила неподалёку, и на следующий день ответила через голубиную почту.

Содержание письма было простым, состоящим из беспощадной насмешки:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, я умираю со смеху. Сейчас я занята и не могу вернуться, чтобы посмеяться над тобой лицом к лицу, это так досадно.

Чжоу Цзюнь скрипела зубами от злости. Её дорогая подруга, как всегда, наслаждалась её неудачами, но не предложила ни одного полезного совета.

А-Юань жил далеко, и ответил только через несколько дней.

В письме он от своего имени искренне извинился перед Чжоу Цзюнь и объяснил, что издательство, ради увеличения продаж, вынуждено было пойти против своих принципов, приукрасив образ женщины на обложке. Он надеялся, что Чжоу Цзюнь сможет понять это.

Чжоу Цзюнь не смогла понять, но и ничего поделать не могла.

К счастью, Чжоу Цзюнь не была человеком, который заикливается на проблемах. Она лишь на некоторое время впала в уныние, а затем вернулась к своей обычной жизни. Каждый день она либо занималась боевыми искусствами в бамбуковой роще, либо слушала рассказы в таверне, изредка заглядывая в Гильдию убийц в поисках подходящих заказов. Жизнь была простой, но насыщенной.

Через месяц Чэнь Цици наконец вернулась в городок Сытин.

Чжоу Цзюнь заказала банкет в ресторане Фэйхун, чтобы встретить её.

Чэнь Цици, не имея постоянного места жительства, по возвращении в городок Сытин сразу отправилась в ресторан Фэйхун к Чжоу Цзюнь.

Хотя это был банкет в её честь, блюда были скромными. Чжоу Цзюнь жила на пособие от властей и никогда не имела много денег. На этот раз она заказала в основном простые блюда, а вино было самым дешёвым. К счастью, она и Чэнь Цици выросли вместе и хорошо знали друг друга, поэтому, несмотря на скромность банкета, Чжоу Цзюнь не боялась потерять лицо перед подругой.

Чэнь Цици, сев за стол, сделала глоток вина и радостно сказала:

— Городок Сытин, я наконец вернулась.

Каждый раз, возвращаясь в городок Сытин, Чэнь Цици проявляла невероятный энтузиазм, и Чжоу Цзюнь уже привыкла к этому.

Чжоу Цзюнь продолжала подкладывать Чэнь Цици еду.

Чэнь Цици, видимо, устала за это время и выглядела более худой, чем перед отъездом.

Чэнь Цици, продолжая есть, рассказывала Чжоу Цзюнь о своих злоключениях:

— Последние несколько месяцев мне было очень не везло. Изначально я взяла заказ на сопровождение, но в итоге вынуждена была стать разбойницей на месяц. Ты не представляешь, как трудно быть разбойницей. Грабить приходится ночью, очень хочется спать, еле держусь в седле, несколько раз падала с лошади. На горе полно камней, и моё нежное тело покрыто синяками. Сама на себя смотреть больно.

Чжоу Цзюнь удивилась:

— Ты же отправилась на сопровождение. Как так получилось, что стала разбойницей?

— По пути мы столкнулись с разбойниками. Я получила деньги от нанимателя, поэтому

отчаянно сопротивлялась, чтобы защитить груз, но, к сожалению, потерпела неудачу, — с гордостью сказала Чэнь Цици. — Главарь разбойников увидел, что я хорошо владею боевыми искусствами и имею чувство справедливости, сказал, что у меня большой потенциал в разбойничьем деле, и сразу взял меня в свою банду.

Чэнь Цици, зарабатывая на жизнь, всегда одевалась как мужчина для удобства.

Чэнь Цици продолжала с гордостью:

— Наш главарь очень величественный. Когда мы грабим, мы следуем принципам справедливости, в основном грабим богатых и помогаем бедным.

В основном?

Чжоу Цзюнь усмехнулась:

— Даже если грабить богатых и помогать бедным, всё равно это разбойники, которые грабят и обижают простых людей. Чем тут гордиться?

Чэнь Цици посмотрела на Чжоу Цзюнь с укором:

— Позволь спросить, как убийца, ты имеешь право смотреть свысока на разбойников?

Чжоу Цзюнь не нашлась, что ответить, но всё равно продолжала смотреть на разбойников свысока.

Если она не могла переспорить Чэнь Цици, она просто тайно презирала их. В любом случае, она их презирала.

Чэнь Цици достала из рукава кошелек и бросила его перед Чжоу Цзюнь:

— Держи, мой главарь знает, что ты не можешь получить заказов и живёшь плохо, поэтому специально предложил тебе дело.

Чэнь Цици специально подчеркнула:

— Большое дело, на пять тысяч лян.

Чжоу Цзюнь замерла.

У неё наконец-то появилось дело? И на такую крупную сумму.

Главарь велик!

Чэнь Цици, видя её реакцию, решила подразнить Чжоу Цзюнь и сделала вид, что хочет забрать кошелек обратно:

— Жаль, что ты презираешь разбойников. Это дело хоть и большое, но ты, чтобы сохранить свои принципы, точно не возьмёшь его, правда?

Чжоу Цзюнь тут же заволновалась, её отношение мгновенно изменилось. Она схватила кошелек и сунула его за пазуху, сказав Чэнь Цици:

— Кто сказал, что я презираю разбойников? Главарь велик и мудр, он, несомненно, вынужден

был стать разбойником. Я глубоко уважаю его, и если кто-то посмеет его унижить, скажи мне, я избью его до потери сознания.

Ради дела Чжоу Цзюнь была готова сказать что угодно.

Чэнь Цици: «...»

Её подруга становилась всё более бесстыдной.

Наниматель передал через Чэнь Цици тысячу лянов в качестве задатка.

Взяв в руки серебряный билет, Чжоу Цзюнь была тронута до слёз:

— Цици, в наше время такие щедрые и доверчивые наниматели действительно редкость.

Чэнь Цици кивнула, с ноткой обиды в голосе:

— Тебе просто повезло. Такие глупые и богатые наниматели мне никогда не попадаются.

Многие её заказы не только не приносили задатка, но и требовали покрытия транспортных расходов. Если случались непредвиденные обстоятельства, и работа не была выполнена, она не только не зарабатывала, но и теряла много денег, что было очень печально.

Чжоу Цзюнь осторожно положила серебряный билет в кошелёк.

Пока она клала билет, уголки её рта непроизвольно поднимались, пытаясь скрыть внутреннюю радость.

Чэнь Цици хорошо знала характер Чжоу Цзюнь и, хотя завидовала до зубовного скрежета, всё же сказала:

— Смейся, если хочешь, не бойся задеть мои чувства. Я, путешествуя столько лет, видела всякие удачи. Не переживай, твоя маленькая удача не сможет меня ранить.

Чжоу Цзюнь больше не скрывала. Она держала кошелёк и откровенно рассмеялась.

За все эти годы она и её наставник жили на пособие от властей. Теперь она наконец смогла заработать деньги своими силами. Как она могла не радоваться?

Чжоу Цзюнь положила кошелёк и искренне поблагодарила Чэнь Цици:

— Спасибо, Цици. Я знаю, что это дело ты уступила мне.

Она не была знакома с тем главарём разбойников, и он вряд ли стал бы предлагать ей такого хорошего нанимателя. Скорее всего, этот наниматель был предложен Чэнь Цици.

Чэнь Цици, такая жадная и скупая, ради неё уступила дело на пять тысяч лянов. Честно говоря, Чжоу Цзюнь была очень тронута.

Чэнь Цици покачала головой:

— Ничего, мы ведь друзья. Сколько лет дружбы между нами. Кому я ещё могу помочь, если не тебе?

Чжоу Цзюнь была ещё более тронута:

— Цици, я отблагодарю тебя. Если у тебя будут какие-то дела, обязательно обращай ко мне, я помогу.

Благодарности автору.

<http://bllate.org/book/16202/1454043>